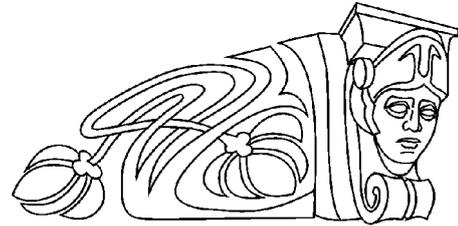

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 152–158
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 152–158
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-152-158>, EDN: WBTEZW

Научная статья
УДК [311:355](470+571)|18|+929Милютин

Дмитрий Алексеевич Милютин – один из основателей российской военной статистики

К. В. Белов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, д. 83

Белов Кирилл Вадимович, соискатель кафедры истории России и археологии, belovkv70@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8859-6350>,
AuthorID: 1021001

Аннотация. Статья посвящена видному военному деятелю, ученому, будущему преобразователю вооруженных сил Российской империи, заложившему теоретические основы новой военной науки – военной статистики. Данная наука содержала обширную информацию о государствах, их территориях, населении, политическом устройстве, промышленном потенциале и вооруженных силах. По мнению автора фундаментального двухтомного труда «Первые опыты военной статистики», только системный, критический анализ вооруженных сил государства мог составить цель и предмет военной статистики, ее преподавание в Императорской Военной Академии как единственном тогда российском ВВУЗе, основанном в первой половине XIX в. Сочинение «Первые опыты военной статистики» стало одним из основных научно-исследовательских трудов в Императорской Военной Академии, теоретической базой для методологии военно-статистических изысканий. Д. А. Милютин внес существенный вклад в выпуск четвертого издания 17-томного «Военно-статистического обозрения Российской империи» и «Ежегодника русской армии», которые оказали значительное влияние на становление российской военной статистики и на формирование российской геостратегии.

Ключевые слова: Д. А. Милютин, военная статистика, Императорская Военная Академия, системный анализ, театр военных действий, «милютинская школа»

Для цитирования: Белов К. В. Дмитрий Алексеевич Милютин – один из основателей российской военной статистики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 152–158. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-152-158>, EDN: WBTEZW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Dmitrii Alekseevich Miliutin – One of the Founders of the Russian Military Statistics

K. V. Belov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Kirill V. Belov, belovkv70@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8859-6350>, AuthorID: 1021001

Abstract. The article is dedicated to a prominent military figure, a scientist, a future reformer of the armed forces of the Russian Empire, who laid the theoretical foundations of a new military science – military statistics. This science contained a variety of information about states, their territories, population, political structure, industrial potential and armed forces. According to the author of the fundamental two-volume work “First Attempts at Military Statistics” only a systemic and critical analysis of state armed forces could constitute the aim and subject of military statistics, its instruction in the Imperial Military Academy as only then Russian military higher educational establishment found in the first half of the 19th century. The work “First Attempts at Military Statistics” became one of the main research works at the Imperial Military Academy, a theoretical basis for the methodology of military statistical research. D. A. Miliutin made a significant contribution to the fourth edition of the seventeen-volume “Military Statistical Review of the Russian Empire” and “Yearbook of the Russian Army”, which had a significant impact on the formation of Russian military statistics and on the formation of Russian geostrategy.

Keywords: D. A. Miliutin, military statistics, the Imperial Military Academy, system analysis, theater of military operations, “miliutin’s school”

For citation: Belov K. V. Dmitrii Alekseevich Miliutin – One of the Founders of the Russian Military Statistics. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 152–158 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-152-158>, EDN: WBTEZW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Дмитрий Алексеевич Милютин, принадлежавший к либеральному «лагерю» по своим общественно-политическим взглядам и антикрепостническим убеждениям, известен в отечественной истории как военный историк и ученый-статистик, создатель «русской школы» военной статистики, военный министр-реформатор вооруженных сил Российской империи, получивший признание и известность как в российском обществе, так и за рубежом [1, с. 342]. Перед тем, как стать во главе военного ведомства и в последние годы службы (с 1878 по 1881 гг.) руководить еще и внешней политикой, он в царствование императора Николая I смог довести до логического завершения оформление теоретических основ новой специальной науки в Российской империи – военной статистики [2, с. 383–387]. Такая наука содержала многообразие сведений о государствах, их территориях, политическом устройстве, населении, экономике, финансовой базе и вооруженных силах [3, с. 131–132, 141–144].

Министр-новатор стремился поднять образование офицеров на более высокий уровень и использовал свое влияние для того, чтобы офицерский чин могли бы получить при сдаче соответствующих экзаменов представители различных сословий империи [4]. Будущий глава военного министерства подверг обстоятельной критике труды известных зарубежных исследователей в области военной географии. Д. А. Милютин убедительно обосновал свой взгляд на необходимость комплексного (в социально-экономическом, общественно-политическом, морально-нравственном плане и т. д.) изучения вооруженных сил государств [5].

Самые первые попытки систематизировать знания по военной статистике в Российской империи предпринимались еще до Д. А. Милютина. В частности, в первой четверти XIX в. читались курсы по общей статистике на французском языке академиком К. Ф. Германом до 1811 г. в Пажеском корпусе как первом военно-учебном заведении, ректором Императорского Московского университета И. А. Геймом с 1815 по 1821 г. в Московском училище колонновожатых, выпускавшем офицеров-квартирмейстеров [6, с. 254]. Это учебное заведение упразднили в июле 1826 г. по Указу императора Николая I и всю впоследствии квартирмейстерскую часть переименовали в Генеральный Штаб [7, с. 4]. Необходимо упомянуть и другого видного ученого-статистика, историка и географа, одного из учредителей Русского географического общества профессора К. И. Арсеньева, с 1850 по 1854 г. занимавшего пост товарища председателя (адмирал граф Ф. П. Литке) и читавшего лекции в Петербургском университете с 1819 по 1821 г. [8, с. 3–4]. В его труде «Начертание статистики Российского государства» предпринята попытка поднять статистическое описание большого масштаба

до научного уровня. Профессор К. И. Арсеньев первым предпринял попытку научно обосновать экономическое районирование Российской империи [цит. по: 9, с. 15]. В 1859 г., уже после смерти автора, был издан труд Д. П. Журавского «Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год» [10, с. 149–228]. И только открытие Императорской Военной Академии 26 ноября 1832 г. дало толчок для преподавания впоследствии военной статистики. 26 ноября (по старому стилю) – праздник Святого Великомученика Георгия и его в связи с таким событием как свой отмечал Генеральный Штаб до февраля 1917 г. [7, с. 36].

Военную статистику в первой половине XIX в. представители военной элиты и военно-ученого сообщества в Российской империи, в частности руководство Академии, рассматривали как информацию о вооруженных силах и средствах ведущих держав в мире, но из-за мизерного количества статистического материала, его неразработанности и секретности ее преподавание отложили. Д. А. Милютин внес свой вклад в подготовку четвертого издания многотомного «Военно-статистического обозрения Российской империи» (СПб., 1848–1858 Т. I–XVII), в котором в 1857 г. военный министр Н. О. Сухозанет разрешил напечатать часть материала, содержавшего сведения общего характера [3, с. 166].

Свои научные изыскания для оформления и создания новой специальной военной науки и учебной дисциплины подполковник (с 11 марта 1843 г.) Д. А. Милютин начал с того времени, когда открылась вакансия на должность профессора кафедры военной географии в Императорской Военной Академии [11, с. 416]. С 1847 г. соответствующее подразделение российского ВВУЗа стало называться кафедрой военной статистики [11, с. 416]. Его кандидатуру 3 января 1845 г. на данную должность по Высочайшему указанию руководство Академии во главе с директором генералом-адъютантом И. О. Сухозанетом утвердило [3, с. 95]. Д. А. Милютин в такой должности начал свою научно-педагогическую деятельность после второй по счету кавказской командировки, где он принимал участие в боевых действиях против горцев в Чечне и Северном Дагестане в должности обер-квартирмейстера войск Кавказской линии и Черномории (с 11 апреля 1843 по 10 ноября 1844 г.) [11, с. 416]. За время работы в Академии с 1845 по 1856 г. он опубликовал несколько научных работ по военной статистике, среди которых наиболее значима «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики», сначала опубликованная как статья в первом номере «Военного журнала» за 1846 г., а затем вышедшая отдельной брошюрой [3, с. 120]. В том же году вышел отлитографированный «Курс военной географии и военной статистики» [12, л. 5]. Позднее работа «Критическое

исследование...», откорректированная и доработанная, вошла в качестве вступительной части в основной двухтомный труд «Первые опыты военной статистики», который вышел в 1847–1848 гг. – книга 1-я «Вступление. Основания политической и военной системы Германского союза» [13] и книга 2-я «Военная статистика Прусского королевства» [14]. За свою научно-преподавательскую и военно-административную деятельность (с 6 ноября 1845 г. он совмещал должность начальника третьего учебно-воспитательного отделения Штаба военно-учебных заведений) 21 апреля 1847 г. Д. А. Милютин получил звание полковника и дважды был удостоен Российской Академией наук Демидовской премии – половиной за вышеуказанный труд – 17 апреля 1850 г. и полной – 17 апреля 1853 г. за известный фундаментальный военно-исторический труд «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году» в двух изданиях – 1853 г. (пяти-томное) и 1857 г. (трехтомное). Второе издание переведено на французский и немецкий языки [15, л. 2]. Демидовские премии, названные так в честь мецената, крупнейшего фабриканта-промышленника П. Н. Демидова, выделившего на них денежные средства, присуждались с 1832 по 1865 г. авторам за исследования по всем сферам знаний и считались самой почетной научной наградой в Российской империи [16, с. 204–207].

Преподавая свою дисциплину, Д. А. Милютин, систематизируя материал в отличие от прежних преподавателей полковников Г. Ф. Стефана и П. А. Языкова, составил лекционный курс логичнее, интереснее (с большим количеством карт), углубив содержательную часть предмета. Дмитрий Алексеевич критически отнесся к труду профессора кафедры военной географии П. А. Языкова «Опыт теории военной географии, с приложением руководства к избранию пунктов для сооружения крепостей предназначаемых» и убедительно доказал, что только всестороннее проработанный системный анализ вооруженных сил государства составит предмет и цель преподавания военной статистики в Российской империи [7, с. 4–5]. Он считал, что данную специальную военную науку невозможно составить из одних только географических познаний. По мнению Д. А. Милютина, география как наука должна была описывать земную поверхность, и все географические сведения должны относиться к определенному историческому периоду. Д. А. Милютин, кроме базового курса, с разрешения руководства Академии читал лекции офицерам-слушателям о Кавказском крае, подготовил отдельный лекционный курс о Прусском королевстве, прочитанный им в апреле и мае 1845 г. [3, с. 105]. Помимо лекционного курса, Дмитрий Алексеевич практиковал письменные работы-опросы по пройденному материалу для слушателей теоретического и прак-

тического отделений Академии [3, с. 119]. Ему удалось внедрить новый метод преподавания своей дисциплины – отведенные на лекции часы он использовал как для сравнительных военно-статистических исследований крупнейших держав мира, так и для прочтения и разбора работ офицеров-слушателей. Они составляли военно-статистические обзоры по источникам, предложенным Д. А. Милютиным. В итоге офицеры начали накапливать и анализировать новейшие в то время сведения о вооруженных силах мировых держав, учились мыслить новыми категориями пространства, понимая связь географических, политических, социально-экономических факторов с военной мощью государства и зависимость от них военной стратегии.

Д. А. Милютин высоко оценивал роль морально-нравственного фактора, который, по его мнению, был прямо взаимосвязан с социально-экономическим положением страны. Он также считал, что если в народе превалируют национальная и религиозная розни, то государству не помогут никакие мощные властные структуры в укреплении единства и международного статуса.

Дмитрий Алексеевич пояснял, что одним из объектов изучения военной статистики являются безопасность государства и его вооруженные силы как средство достижения данной безопасности и политической независимости. Цель же военной статистики, по его мнению, состояла во всестороннем анализе вооруженных сил и средств государства, различных факторов, которые могут повлиять на вооруженные силы, анализ и разбор отдельных театров боевых действий [13, с. 57–58]. Военная статистика, как отмечал Д. А. Милютин, должна являться специальной отраслью всеобщей статистики. Он считал, что изучение каждого государства, с военной точки зрения, есть необходимое дополнение к статистике, одно из весьма важных ее частей, без которых не может быть ни полноты, ни связи в общих ее выводах, что военная статистика, составляя только часть общей статистики, принадлежит к разряду политических наук. Но в то же время она по необходимости должна основываться на указаниях и требованиях военного искусства, поэтому теория стратегии и военной администрации служит ей руководством в исследованиях, точно так же, как политическая экономия и теория финансов для хозяйственной и финансовой статистики. Таким образом, военную статистику Д. А. Милютин рассматривал в тесной связи с общественно-политическими науками и отмечал, что теория военного искусства в целом тесно связана с предметом политических наук, так как собственно война есть одно из проявлений политической жизни государств, т. е. продолжение своей внешней политики. Поэтому военную статистику возможно было бы причислить как

к политическим предметам изучения, так и к области военных знаний [13, с. 55]. Предметом военной статистики, по его мнению, являлись общие и частные закономерности функционирования и развития государства: политическая система, экономическая и военная мощь, территория и географическое положение, а также общие топографические свойства – очертания границ, береговых линий и т. д.

Можно с уверенностью сказать, что военная статистика как наука и учебная дисциплина разрабатывалась Д. А. Милютиным самостоятельно, без подражания Западной Европе и заняла достойное положение в военной науке. Собственно кафедра военной статистики Академии просуществовала под таким названием вплоть до Первой мировой войны.

Необходимо отметить, что в первой половине XIX в. в высших военно-учебных заведениях ведущих держав мира – Великобритании, Франции, Пруссии и Австрии – такой учебной дисциплины, как «Курс военной географии и военной статистики», еще не был составлен. В «Воспоминаниях» Дмитрий Алексеевич упоминал, что «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики» привлекло к себе внимание не только военных специалистов, но и ученых – географов, экономистов и историков [3, с. 120]. По сути данная работа явилась базой, где были заложены идеологические и теоретические основы российской геостратегии.

Фундаментальный труд «Первые опыты военной статистики» (он же оказался и последним) дал возможность читателю познакомиться со сравнительно-статистическим описанием германских земель, следуя доминировавшей тогда в Западной Европе середине XIX в. тенденции, характерной для военной мысли таких известных континентальных держав того времени, как Франция и Пруссия [3, с. 167]. Д. А. Милютин разъяснил свою точку зрения на природу войны и вооруженных сил. По его мнению, под термином «вооруженные силы» подразумевались не только сухопутные войска вместе с народным ополчением и военно-морской флот, а в совокупности все вообще средства, учреждения и способы, необходимые в государстве для ведения наступательной или оборонительной войны [13, с. 52]. Он утверждал, что в военной истории самое важное – деятельность исторических личностей. Однако при этом следовало бы учитывать степень благосостояния народа, его материальное положение, морально-этический фактор, определяющие не только состав и численность вооруженных сил, но и существенные их свойства, а также указывающие, в какой степени на случай войны правительство может полагаться на поддержку народа и благонадежность самих войск [13, с. 60].

Д. А. Милютин исходил из основной мысли, согласно которой для точного определения могущества государства недостаточно указать, как упоминалось выше, лишь одни географические данные о нем и численность его войск. Необходимо исследовать источники военных средств государства, всю систему его военных учреждений и местные свойства страны с их слабыми и сильными сторонами. Он считал, что военная мощь государства может быть определена только в сравнении с другими государствами, следовательно, в военной статистике можно принять два следующих метода исследования: 1) каждое государство изучается особо, сравнение же с другими государствами проводится только по частным параметрам; 2) исследуются в сравнении несколько государств, но при этом необходима более полно обработанная статистика каждого государства в отдельности [13, с. 57].

Д. А. Милютин также четко определил основные этапы военно-статистического исследования. Первый в виде вступления заключал в себе общий анализ государства в военном отношении: «...Одно по своему положению есть государство исключительно континентальное, другое исключительно морское; одно принуждено иметь для обороны сравнительно гораздо более войск, чем другое; одно обращает главное внимание на сухопутные войска, другое на флот», материальные средства государства, такие как территория, народонаселение, его численность, распределение и степень материального благосостояния, положение моральное, государственное устройство и финансы, отношение правительства к народу, а также государства к другим державам, т. е. обзор основных его сил и оценку их влияния на военную мощь государства. Таким образом, первый этап охватывает в самом сжатом виде сущность всеобщей статистики в военном аспекте. Второй этап – это исследование устройства, состава, структуры сухопутных и военно-морских сил, средств и способов их содержания, снабжения, подготовки к предполагаемым боевым действиям, «...должно обратить внимание на состояние войск <...> строевое и нравственное; сравнить качества и недостатки армий тех государств, между которыми может быть предполагаема война; наконец необходимо даже коснуться состояния теории военного искусства и господствующих идей относительно образа действий» [13, с. 61]. Третий этап представлял собой частное исследование стратегического положения государства по вероятным театрам боевых действий, учет различных предполагаемых целей, климатических условий [13, с. 62]. Д. А. Милютин объяснил, в чем заключается основная цель стратегического исследования театра боевых действий – в определении общего значения «...местных данных в отношении к первоначальным военным предположениям

и планам компании» [13, с. 64]. Будущий реформатор рекомендовал в полной мере скрупулезно проанализировать предполагаемые театры военных действий каждый по отдельности между потенциальными противниками. Д. А. Милютин предлагал это сделать следующим образом: во-первых, необходимо, оценив положение воюющих государств, их географические и политические особенности, возможности установления союзнических и нейтральных отношений с другими державами, обозначить относительные границы общего театра боевых действий и распределить его на частные театры; во-вторых, нужно произвести с военно-географической точки зрения обзор существующего пространства – описать общие территориальные условия, определяющие степень их удобства для перемещения, активных действий войск, систему коммуникаций, населенных пунктов, особенно укреплений и крепостей, а также их снабжение; в-третьих, после этого необходимо приступить к стратегическому исследованию театра войны. При таком анализе следует учитывать только данные, имеющие отношение к собственно театру боевых действий, и впоследствии их возможно заблаговременно исследовать. Это именно те данные, на которых предварительно основывается план кампании и они даже в мирное время могут указать правительству, какие меры будут оптимальными как для приготовления к войне, так и для укрепления системы обороны государства. В данном разборе, как правило, определялись достоинства и недостатки географических объектов для конкретного воюющего государства. Естественные рубежи, такие как реки и озера, горные хребты, морское побережье, политические границы, многочисленные населенные пункты, значимые в политическом отношении или как мощные укрепления, пути сообщения, в том числе и железнодорожные, средства к снабжению и действию войск – все это могло бы иметь как положительное, так и отрицательное влияние на боевые действия. Это также способно усилить или ослабить оборону и выявить слабые или сильные стороны государства. Стратегический анализ, таким образом, позволял державе определить общие преимущества и недостатки такого театра боевых действий и разработать дальнейшую стратегию.

Д. А. Милютин при создании такой работы сделал упор на то, что необходимо подробно и основательно проанализировать события прошлого и критически объяснить все обстоятельства и данные, которые могли влиять на результаты. Без этого легко можно было бы ошибиться и приписать эти результаты совсем не тем причинам и действиям, от которых они действительно зависели, таким образом, можно было бы прийти к неверным выводам [13, с. 66–67].

В предисловии ко второй книге «Первые опыты военной статистики» Дмитрий Алексе-

евич сделал акцент на то обстоятельство, что 1848 г. для Западной Европы являлся периодом свершившихся буржуазных революций и вследствие этого военно-статистические исследования приобрели практическое значение [14, с. IX]. Изучение государств – ведущих держав Западной Европы, с точки зрения военной статистики, представлявшее интерес прежде только для узкого круга исследователей как специальный предмет, привлек внимание каждого, кто следил за событиями современности. Именно таким образом Д. А. Милютин оправдывал выход 2-го тома своего труда «Первые опыты военной статистики». Дмитрий Алексеевич отмечал, что главная цель данного исследования заключалась в том, чтобы показать, в чем должна состоять военная статистика, каких результатов можно было ожидать от этой отрасли исследований. Д. А. Милютин отмечал, что военная статистика могла бы также решать, с практической точки зрения, административно-хозяйственные, политические вопросы и в мирное время – строительство новых портов, каналов со шлюзами, железных дорог, т. е. всей разветвленной системы водных и сухопутных коммуникаций и других важных стратегических объектов. Ее также нужно принимать в расчет для проведения внешней политики государства, подписания официальных документов, урегулирования вопросов спорных территорий и т. д. [13, с. 68–69]. Примечательно, что все новейшие данные о современном состоянии тогдашнего военного потенциала каждого государства профессор Императорской Военной Академии Д. А. Милютин получал исключительно только в Департаменте Генерального Штаба или в канцелярии военного министра, обращаясь туда с личными просьбами. В то время при некоторых российских посольствах за рубежом, в частности, во Франции, Пруссии, Австрии, Швеции и Турции, состояли в штате в качестве сотрудников офицеры (в Париже – полковник Б. Г. Глинка-Маврин, в Берлине – генерал-майор Свиты Его Императорского Величества граф К. К. Бенкендорф, в Вене – полковник граф Э. Г. Стакельберг, в Стокгольме – генерал-майор К. А. Бодиско, в Константинополе – полковник граф Д. Е. Остен-Сакен), которые под видом «военных корреспондентов» собирали сведения о том, какие нововведения внедрялись в иностранных армиях. Дмитрий Алексеевич в своих «Воспоминаниях» отмечал, что «... в самом Военном министерстве часть военно-статистическая вовсе не была организована» [3, с. 143]. Данные лица доставляли сведения в виде записок и получить их для исследования было очень затруднительно, так как они считались секретными и использовались очень узким кругом лиц. Ему удалось как штаб-офицеру для особых поручений при военном министре удовлетворить свою просьбу с помощью главы этого ведомства, которая заключалась в том, что для пользы

читаемого курса военной статистики в Академии необходимо было иметь возможность пополнения новейшими в то время сведениями о вооруженных силах иностранных держав. Д. А. Милютин 5 августа 1850 г. представил через директора канцелярии Военного министерства генерала-адъютанта барона П. А. Вревского записку военному министру князю А. И. Чернышеву «О собрании статистических и военных сведений о разных иностранных государствах», в которой он предложил организовать сеть специальных военных агентов в столицах ведущих европейских держав, где они обязаны были постоянно собирать данные о военном потенциале указанных государств, а также необходимо было учредить в Военном министерстве военно-статистический комитет, где присылаемые агентами сведения распределялись бы в соответствующем порядке [17, л. 5–12].

Двухтомный труд Д. А. Милютина «Первые опыты военной статистики» просвещенные и прогрессивные круги российского общества оценили по достоинству. Даже такой обскурант, каким являлся директор Академии, генерал-адъютант И. О. Сухозанет в своем рапорте военному министру князю А. И. Чернышеву от 21 октября 1848 г. докладывал, что такое научное исследование полковника Д. А. Милютина привнесло новизну в развитие российской военной науки и он этим самым опередил своих коллег-исследователей Западной Европы и «Нового Света» [18, с. 35]. Данная военная наука и как учебная дисциплина, преподаваемая в Императорской Военной Академии Д. А. Милютиным, дала возможность не только офицерам-слушателям, но и другим читателям познакомиться с описанием губерний Российской империи, их развитием в социально-экономическом, политическом, культурно-религиозном аспектах и узнать в общих чертах, какие преобразования проходили в других государствах, особенно в ведущих державах мира.

Бесспорно, российская военная статистика, созданная министром-реформатором, явилась важной по значимости наукой, отвечавшей требованиям военной науки XIX – начала XX в. По мнению российского военного исследователя Е. Ф. Морозова, целое направление в данной сфере, созданное Д. А. Милютиным («милютинская школа»), привнесло в российскую геостратегию грамотно разработанную методику. Она была внедрена в государственный аппарат управления Российской империи в тот период, когда германская и англосаксонская школы только-только формировались [19]. Что же касается Императорской Военной Академии, позже называвшейся по Указу императора Александра II Правительствующему Сенату от 30 августа 1855 г. Николаевской Академией Генерального Штаба, то при Дмитрие Алексеевиче Милютине она стала своеобразной «кузницей» военно-научных

кадров Российской империи [7, с. 128–129]. В ней проходили обучение такие впоследствии известные военные деятели, как генерал от инфантерии с 1887 г., профессор Н. Н. Обручев (в 1881–1897 гг. начальник Главного штаба), генерал от инфантерии с 1891 г., профессор М. И. Драгомиров (с 1 апреля 1878 по 13 августа 1889 г. начальник Академии), генерал от инфантерии с 1896 г., профессор Г. А. Леер, военный теоретик и историк (с 13 августа 1889 по 17 августа 1898 г. начальник Академии) [20]. Диплом слушателей Академии являлся наиболее предпочтительным для занятия любой государственной должности. Этому способствовало учреждение особого учебного курса, на который принимались офицеры, проявившие выдающиеся способности на первых двух и они по окончании Академии получали звание «офицер Генерального Штаба» с особыми знаками различия и рядом преимуществ по служебной карьере [20].

Необходимо отметить, что научные работы Д. А. Милютина положили начало глубокому и всестороннему военно-статистическому описанию губерний страны в виде многотомного «Военно-статистического обозрения Российской империи». Затем выпустили «Военный ежегодник армии», выходявший с 1868 г. (с 1869 г. стал называться «Ежегодник русской армии»), в котором помещались, кроме сведений по боевому составу вооруженных сил, и другие значимые статистические данные, имеющие отношение к численности личного состава армии, его изменения в течение года, медико-санитарное состояние по военным округам, национальный состав, семейное положение, уровень грамотности и т. д. [21]. Все это явилось естественным процессом становления военно-статистической мысли в империи, вызванной всем ходом исторического развития Российского государства и его вооруженных сил.

Список литературы

1. Милютин Д. А. Дневник. 1879–1881. М. : РОССПЭН, 2010. 600 с.
2. Милютин Д. А. Дневник. 1873–1875. М. : РОССПЭН, 2008. 440 с.
3. Воспоминания генерала-фельдмаршала графа Д. А. Милютина 1843–1856. М. : Студия «ТРИТЭ»: РИО «Российский архив», 2000. 528 с.
4. Белов К. В. Д. А. Милютин: преобразования в подготовке нового офицерского корпуса // Клио. 2014. № 12. С. 112–115.
5. Белов К. В. Д. А. Милютин о зарубежной теории военной географии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 33–35. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2015-15-2-33-35>
6. Энциклопедический словарь : в 86 т. Т. 8. СПб. : Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1892. 480 с.

7. Исторический очерк Николаевской Академии Генерального Штаба / составил Генерального Штаба генерал-майор Н. П. Глиноецкий. СПб. : Тип. Штаба войск гвардии и Петербург. воен. округа, 1882. 610 с.
8. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества 1845–1895 / сост. вице-пред. П. П. Семёнов при содействии действ. чл. А. А. Достоевского : в 3 ч. Ч. I. СПб. : Тип. В. Безобразова и К^о., 1896. 472 с.
9. Елисеева И. И., Дмитриев А. Л. История российской государственной статистики: 1811–2011. М. : ИИЦ «Статистика России», 2013. 143 с.
10. Журавский Д. П. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год. СПб. : Тип. Карла Вульфа, 1859. 228 с.
11. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской Империи 1802–1917 гг. Биобиблиографический справочник. СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. 832 с.
12. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 169. Милютин. Карт. 17. Ед. хр. 9.
13. Милютин Д. А. Первые опыты военной статистики : в 2 кн. Кн. 1. СПб. : Тип. военно-учебных заведений, 1847. 248 с.
14. Милютин Д. А. Первые опыты военной статистики : в 2 кн. Кн. 2. СПб. : Тип. военно-учебных заведений, 1848. 302 с.
15. ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 84. Ед. хр. 34.
16. Юркин И. Н. Демидовы – ученые, инженеры, организаторы науки и производства. М. : Наука, 2001. 333 с.
17. ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 21. Ед. хр. 32.
18. Осипова М. Н. Великий русский реформатор фельд-маршал Д. А. Милютин. М. : Animi Fortitudo, 2005. 320 с.
19. Морозов Е. Ф. Российская геополитика в ее историческом развитии. URL: http://www.stoletieru/geopolitika/russkaya_geopolitika_vozniknovenie_i_razvitihtml (дата обращения: 05.12.2014).
20. Императорская Николаевская военная академия/Русская императорская армия. URL: <http://www.regimentru/reg/VI/A/1/2.htm> (дата обращения: 10.12.2014).
21. Ежегодник русской армии на 1869 год (год второй). СПб. : Военная тип., 1869. 678 с.

Поступила в редакцию 21.11.2023; одобрена после рецензирования 30.12.2023; принята к публикации 10.02.2024
The article was submitted 21.11.2023; approved after reviewing 30.12.2023; accepted for publication 10.02.2024